

ЖАЛУЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 11.

1883 г. ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ. Юня 15.

I.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всемъ вѣрнымъ НАШИМЪ подданнымъ:

Исполненный благодарности Богу за спасеніе Отечества, въ Бозѣ почившій Дѣдъ НАШЪ АЛЕКСАНДРЪ Благословенный предпринялъ воздвигнуть въ возрожденной изъ пепла Москвѣ Храмъ Христу Спасителю, въ сохраненіе вѣчной памяти о томъ безпримѣрномъ усердіи, вѣрности и любви къ вѣрѣ и Отечеству, коими въ трудныя времена превознесъ себя народъ Россійскій, и въ ознаменованіе благодарности къ промыслу Божію, спасшему Россію отъ грозившей гибели. Семьдесятъ лѣтъ продолжались непрестанныя заботы Монарховъ Россіи о приведеніи сей мысли въ дѣйствіе; но ни Александръ Благословенному, ни въ Бозѣ почившимъ Дѣду НАШЕ-

МУ и Родителю не суждено было совершить объѣтъ 1812 года. НАМЪ судиль промыслъ Божій видѣть совершеніе сего священнаго завѣта. Сегодня, по милости Божіей, освященъ благословеніемъ церковнымъ сей величественный Храмъ, и открытъ для молитвы и священныхъ воспоминаній. Событіе это, давно всѣмъ народомъ ожидаемое, совершилось въ свѣтлые дни Священнаго НАШЕГО Коронованія, посреди вѣрныхъ НАМЪ и Отечеству сыновъ Россіи, собравшихся со всѣхъ концевъ ея—свидѣтельствовать предъ лицомъ всего міра сколь святъ и неразрывенъ изъ вѣка въ вѣкъ союзъ любви и взаимной вѣры, связующій Монарховъ Россіи съ вѣропреданнымъ народомъ.

Да будетъ Храмъ сей во всѣ грядущіе роды памятникомъ милосерднаго промысла Божія о возлюбленномъ НАШЕМЪ Отецествѣ въ годину тяжкаго испытанія, памятникомъ мира послѣ жестокой брани, предпринятой смиреннымъ и благочестивымъ Александромъ не для завоеваній, но для защиты Отечества отъ угрожающаго завоевателя. Да стоитъ онъ, по завѣту своего Основателя, многіе вѣка, и да курится въ немъ передъ Святымъ Престоломъ Божіимъ кадило благодарности до позднѣйшихъ родовъ вмѣстѣ съ любовію и подраженіемъ дѣламъ Предковъ.

Данъ въ Первопрестольномъ Градѣ Москвѣ въ двадцать шестой день Мая, въ дѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ восемьдесятъ третіе, Царствования же НАШЕГО въ третіе.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Отъ 29-го марта—25-го апрѣля 1883 года за № 644, о Высочайшемъ повелѣніи относительно прекращенія сбора пожертвованій на постройку православной церкви въ Нью-Йоркѣ въ Америкѣ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 20-го марта 1883 года за № 3,404, о томъ, что въ 12-й день февраля 1883 года воспослѣдовало Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе относительно прекращенія повсемѣстнаго въ Россійской имперіи сбора пожертвованій на постройку православной церкви въ городѣ Нью-Йоркѣ въ Америкѣ. С п р а в к а: въ 1865 году воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе на учрежденіе въ городѣ Нью-Йоркѣ, въ Америкѣ, православной церкви съ цѣлю споспѣшествованія возникшему въ то время въ американской епископальной церкви стремленію къ сближенію съ православною восточною церковію, а въ 1866 году воспослѣдовало Высочайшее соизволеніе на повсемѣстный въ имперіи сборъ пожертвованій для сооруженія православнаго храма въ городѣ Нью-Йоркѣ, о чемъ и дано знать по духовному вѣдомству печатными циркулярными указами Святѣйшаго Синода, отъ 26-го декабря 1866 года. П р и к а з а л и: объ изъясненномъ Высочайшемъ повелѣніи, воспослѣдовавшемъ въ 12-й день февраля сего года, относительно прекращенія сбора пожертвованій на сооруженіе въ городѣ Нью-Йоркѣ, въ Америкѣ, православнаго храма, напечатать, для свѣдѣнія и надлежащихъ распоряженій и исполненія по духовному вѣдомству, въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, для чего и

сообщить редакціи сего изданія по принятому порядку.

О внесении въ послужные списки отмотровъ о судимости лицъ, состоящихъ на государственной службѣ.

Государственный Совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Министра Юстиціи о внесении въ послужные списки отмотровъ о судимости лицъ, состоящихъ на государственной службѣ, *мнѣніемъ положила*:

1. Въ отбѣну, дополненіе и измѣненіе подлежащихъ статей свода законовъ и свода военныхъ постановленій, постановить слѣдующія правила:

1. Судебные приговоры, послѣдовавшіе по обвиненіямъ въ преступленіяхъ и проступкахъ гражданскихъ чиновниковъ и канцелярскихъ служителей *всѣхъ вѣдомствъ*, а также офицеровъ, какъ принадлежащихъ къ составу сухопутныхъ войскъ или флота, такъ равно числящихся по другимъ вѣдомствамъ, вносятся въ послужные этихъ лицъ списки, въ видѣ краткихъ отмотровъ помѣщаемыхъ въ графы XI Отбѣдѣствія сего правила изъемяются случаи, исчисленные въ статьѣ 2-й настоящаго узаконенія.

2. Внесенію въ послужные списки не подлежатъ: а) приговоры оправдательные; б) приговоры по дѣламъ прекращеннымъ за примиреніемъ сторонъ; в) приговоры, коими, на основаніи уложенія о наказаніяхъ и устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, определены ввѣшенія, замѣчанія, выговоры, безъ внесенія въ по-

служной списокъ, денежныя взысканія, вычетъ изъ жалованья или арестъ на время не свыше трехъ недѣль.

3. Взысканія, которымъ чины гражданскаго вѣдомства подвергаются безъ суда, по распоряженію начальства, а также дисциплинарныя взысканія, налагаемыя на офицеровъ и гражданскихъ чиновниковъ военно-сухопутнаго и военно-морскаго вѣдомствъ, на основаніи особыхъ о томъ правилъ, вообще не подлежатъ означенію въ послужныхъ спискахъ; но дисциплинарныя взысканія, налагаемыя на упомянутыхъ офицеровъ и чиновниковъ, отмѣчаются въ штрафной графѣ послужнаго списка: а) когда такимъ взысканіемъ замѣняется, по Монаршему молосердію, другое болѣе тяжкое наказаніе, опредѣляемое только по суду, и б) когда виновный подвергнутъ дисциплинарному взысканію по Высочайшему повелѣнію съ особымъ въ томъ и другомъ случаѣ подтвержденіемъ о внесеніи взысканія въ послужной списокъ.

4. Отмѣтки о наложенныхъ взысканіяхъ, внесенныя въ послужные списки на основаніи предшествующихъ статей, не подлежатъ исключенію изъ списковъ, развѣ бы, по возобновленіи дѣла установленнымъ порядкомъ, подвергшееся взысканію лицо было оправдано.

5. Означенныя въ статьѣ 1-й лица, приговоренныя, на основаніи общихъ уголовныхъ законовъ, а также воинскаго и военно-морскаго уставовъ о наказаніяхъ къ отставленію отъ службы или къ отрѣшенію отъ должности, или же къ наказаніямъ не ниже заключенія въ тюрьмѣ, крѣпости или смирительномъ домѣ, а офицеры и гражданскіе чиновники военно-сухопутнаго и военно-морскаго вѣдомствъ, сверхъ того въ случаяхъ присуж-

денія ихъ къ содержанію на гауптвахтѣ съ ограниченіемъ или безъ ограниченія нѣкоторыхъ преимуществъ по службѣ, если это наказаніе опредѣлено взамѣнъ тюремнаго заключенія (прил. I къ воин. уст. о нак. и прил. I къ военно-морск. уст. о нак.), равно какъ подвергшіеся дисциплинарнымъ взысканіямъ по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ (ст. 3),—лишаются права на полученіе наградъ и повышеній по службѣ. Право это можетъ быть восстановлено не иначе, какъ состоявшимся въ надлежащемъ порядкѣ разрѣшеніемъ не считать судимости препятствіемъ къ полученію отличій, причѣмъ о воспослѣдованіи такого разрѣшенія дѣлается отмѣтка въ XI графѣ послужнаго списка.

6. Подлежащіе внесенію въ послужные списки судебные приговоры (ст. 1 и 2), которыми опредѣлены наказанія менѣ тяжкія, нежели указанныя въ статьѣ 5-й настоящаго узаконенія, подвергаютъ виновныхъ ограниченіямъ въ правѣ на полученіе ордена св. Владимира и знака отличія безпорочной службы, согласно учрежденію орденовъ и другихъ знаковъ отличія. Въ отношеніи же лицъ, приговоренныхъ упомянутымъ въ статьѣ 5-й наказаніямъ, означенныя ограниченія сохраняютъ свою силу даже и въ томъ случаѣ, когда воспослѣдуетъ разрѣшеніе о несчитаніи судимости препятствіемъ къ полученію наградъ и повышеній по службѣ.

7. О привлеченіи поименованныхъ въ статьѣ 1-й лицъ къ слѣдствію и суду въ качествѣ обвиняемыхъ и о послѣдовавшихъ относительно ихъ приговорахъ, вступившихъ въ законную силу, судебныя установленія, за исключеніемъ мировыхъ судей и сѣздовъ и гминныхъ су-

довъ, увѣдомляютъ своевременно тѣ учреждения, въ которыхъ лица сии состоятъ на службѣ. Мировые судьи и сѣзды, а также мирные суды сообщаютъ упомянутымъ учреждениямъ лишь о всѣхъ постановляемыхъ ими обвинительныхъ приговорахъ, по вступленіи таковыхъ въ законную силу. По дѣламъ, которыя могутъ быть окончены примиреніемъ, означенные приговоры, неполлежашіе исполненію при посредствѣ начальства обвиненныхъ, сообщаются учреждениямъ, въ коихъ виновные состоятъ на службѣ, лишь по приведеніи въ исполненіе.

II. Въ приложенныхъ къ статьѣ 779-й устава о службѣ гражданской (свод. зак., т. III кн. 1, изд. 1876 года) и къ статьѣ 803-й устава о службѣ по военному вѣдомству (свод. воен. пост., ч. III кн. 1, изд. 1859 года) формахъ послужныхъ списковъ, заголовки графъ VII и XI измѣнить слѣдующимъ образомъ:

Графа VII: „Гдѣ получилъ воспитаніе и окончилъ ли полный курсъ наукъ въ учебномъ заведеніи; когда вступилъ въ службу; какими чинами, въ какихъ должностяхъ и гдѣ проходилъ оную; не было ли какихъ особыхъ по службѣ дѣйствій или отличій; не было ли особенно чѣмъ либо награждаетъ, кромѣ чиновъ“.

Графа XI: „Подвергался ли наказаніямъ или взысканіямъ, соединеннымъ съ ограниченіями въ преимуществахъ по службѣ; когда и за что именно, по судебнымъ приговорамъ или въ дисциплинарномъ порядкѣ; не былъ ли оставленъ въ подозрѣніи по преступленіямъ, влекущимъ за собою такія ограниченія; когда, какимъ судомъ и за что именно“.

Его Императорское Величество изложенное мнѣніе

Государственнаго Совѣта, 29-го марта сего года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

(Справител. Вѣстник. № 120).

II.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства

по вышенапечатанному Манифесту.

(Къ исполненію).

Калужская Духовная Консисторія с л у ш а л и: отношеніе Калужскаго губернскаго правленія отъ 9 іюня за № 1140, при коемъ присланы въ Консисторію для прочтенія во всѣхъ церквахъ Калужской епархіи 700 экземпляровъ Васочайшаго Манифеста, даннаго въ 26 день мая, объ освященіи храма Христа Спасителя. П р и к а з а л и: Манифестъ разослать во всѣ церкви епархіи чрезъ благочинныхъ, съ предписаніемъ, чрезъ епархіальныя вѣдомости, причтамъ по прочтеніи Манифеста, въ первый воскресный или праздничный день отправить благодарственное Господу Богу молебствіе; прочтеніе Манифеста по г. Калугѣ назначить въ воскресный день—12 іюня, о чемъ и послать благочинному указъ, съ тѣмъ, чтобы духовенство г. Калуги, по прочтеніи сего Манифеста въ своихъ церквахъ, явились въ каедральный соборъ для молебствія имѣющаго совершиться послѣ поздней литургіи.

III.

Объявляется Архипастырское благословеніе Его Преосвященства: Прихожанамъ с. Богданина и церковному старостѣ, личному почетному гражданину Ивану Анонасьевичу *Фалтееву* за пожертвованіе на подѣлки церковныя 500 руб.; церковному старостѣ с. Сушева, статскому совѣтнику Михаилу Андріановичу *Борщову* за пожертвованіе 255 руб. 50 коп. на подѣлки церковныя.

IV.

Свѣдѣнія по Епархіальному Управленію.

Всемилоостивѣйше удостоены въ 15 день мая сего 1883 г. награжденія ордена по Калужской епархіи слѣдующія лица: 1. *Орденомъ св. Владимира*: а) 3 ст. намѣстникъ Боровскаго Пафнутьева монастыря архимандритъ *Діонисій*; 4 ст. г. Боровска Благовѣщенскаго собора протоіерей Евгеній *Чертковъ*, г. Калуги Воскресенской церкви протоіерей Александръ *Ростиславовъ*.

2. *Орденомъ св. Анны* а) 2 ст.: Малоюрославецкаго Николаевскаго монастыря игумень *Павлутій*, г. Калуги кафедральнаго собора протоіерей Алексѣй *Колыбелинъ*; б) 3 ст.: Калужскаго Казанскаго женскаго монастыря протоіерей Дмитрій *Преображенскій*.

По ходатайству прихожанъ, съ разрѣшенія Его Преосвященства протоіереемъ градо-Калужской Георгіевской за верхомъ церкви Іаковомъ *Изельковымъ* принять отъ прихожанъ золотой съ драгоценными украшеніями наперсный крестъ и возложить для ношенія, по установленію, 25 мая.

Награждены Его Пресвященствомъ *набедренникомъ* священники: градо-Боровскихъ церквей:—Троицкой Семень *Смирновъ*,—мая 2; Христорождественской Александръ *Соколовъ*; Преображенской, что на площади Иоаннъ *Жаровъ*; послѣдніе двое не въ примѣръ прочимъ, за отлично ревностное служеніе и особые труды на пользу св. церкви,—мая 1.

Перемѣщены: а) на мѣсто *настоятеля* въ с. Рождествѣ на Кирикрѣ священникъ с. Тихонова Михаилъ *Спасскій*,—мая 20; б) на *псаломщицкія мѣста:* въ с. Олоповѣ и. д. псаломщика сел. Межечины Матвѣй *Страховъ*,—мая 10; въ с. Пятницкомъ сверхштатный причетникъ того же села Нилъ *Страховъ*,—мая 12.

Опредѣлены: въ с. Мышегскій заводъ на *настоятельское мѣсто* священникъ с. Рождества на Кирикрѣ Михаилъ *Смирновъ*,—мая 24; на *псаломщицкія мѣста:* въ с. Любучкое окончившій курсъ въ духовномъ училищѣ Михаилъ *Волхонскій*,—мая 12.

Допущены къ исправленію *псаломщицкихъ должностей:* при Жиздринской Сергіевской церкви уволенный изъ Калужскаго духовнаго училища Семень *Поповъ*; при церкви с. Тараскова уволенный изъ того же училища Иванъ *Кушневскій*,—мая 20; при Крестовоздвиженской г. Боровска церкви послушникъ Боровскаго Пафнутіева монастыря Михаилъ *Смирновъ*,—мая 24.

Рукоположенъ во *діакона* къ Архангельской сел. Никитскаго церкви, Медынскаго уѣзда, исправляющій должность *псаломщика* при той же церкви Иванъ *Покровский*,—мая 9.

Уволенъ, согласно прошенію, отъ должности благочиннаго въ 1 участкѣ, Перемышльскаго уѣзда, священникъ *Петръ Раевскій*, а на его мѣсто назначенъ и. д. благочиннаго священникъ Перемышльской Николаевской церкви *Павель Добромисловъ*, — мая 17.

Уволенъ отъ должности депутата по епархіальнымъ съездамъ, согласно заявленію, священникъ с. Карамышева *Дмитрій Любимовъ*, а на его мѣсто, согласно избранію, утвержденъ въ должности депутата священникъ того же села *Іаковъ Покровскій* и кандидатомъ къ нему священникъ с. Костина *Петръ Малтинъ*, — іюня 1.

Уволены за штатъ священникъ с. Мышегскаго завода *Алексѣй Бляевъ*, — мая 24; и. д. псаломщиковъ с. Любуцкаго *Михаиль Протасовъ*, — мая 12, и с. Пятницкаго *Иванъ Музалевскій*, — мая 10.

Исключаются изъ списковъ умершіе: іеромонахъ *Мецовскаго Георгіевскаго монастыря Іларій*, — мая 1; священникъ с. Русилова *Евѣимій Соколовъ*, — мая 17; діаконъ с. Ратькова *Кононъ Баталинъ*, — апрѣля 18; причетники: *Фроловско-Панютинскаго прихода Федоръ Каменевъ*, — мая 10; с. *Дернара Карпъ Никитскій*, — апрѣля 24; с. *Ржавца Константинъ Субботинъ*, — апрѣля 31.

Разрѣшено устроить церковно-причтовые дома: въ с. *Калугинѣ* для священника и псаломщика и въ с. *Алтуховѣ* для священника.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отчетъ Комитета по сооруженію Православнаго Храма у подножія Балванъ въ Южной Болгаріи, для вѣчнаго поминовенія воиновъ, павшихъ въ войну 1877—1878 годовъ.

По 31-е Декабря 1882 года.

Къ общей суммѣ пожертвованій, принятыхъ по 31-е Октября 1882 года. Руб. К.
366,795 89¹/₂

Поступило вновь съ 1-го Ноября по 31 декабря 1882 года:

Непосредственно въ Комитетъ	1,058	03
Черезъ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ	8,801	08 ¹ / ₂
Итого	9,859	11 ¹ / ₂

А всего поступило пожертвованій съ открытія Комитета 376,655 01

Сверхъ того съ 1-го Ноября по 31-е Декабря 1882 года поступило процентовъ на принадлежащія къ капиталу Комитета процентныя бумаги . . . 10,690 89

А съ поступившими до 1-го Ноября 1882 г. какъ на суммы, находившіяся на особомъ счету въ Государственномъ Банкѣ такъ и на процентныя бумаги 19,786 34

Всего процентнаго поступленія . 30,477 23

Всего же въ приходѣ съ открытія Комитета по 31-е декабря 1882 года. 407,132 24

Общая сумма пожертвованій 376,655 р. 01 к. рас-
предляется по источникамъ поступления слѣдующимъ
образомъ:

Всемилоствѣйше пожаловано въ
Возѣ почившимъ ГОСУДАРЕМЪ ИМ-
ПЕРАТОРОМЪ 1,000

Пожертвовано начальниками, офи-
церами, нижними чинами и вообще
служащими отдѣльныхъ воинскихъ ча-
стей 27,566 19

Поступило отъ духовнаго вѣдом-
ства пожертвованныхъ и собранныхъ
епархіальными архіереями, монастыря-
ми, благочинными, приходскими свя-
щенниками, причетниками и консисто-
ріальными чиновниками 134,294 23

НВ. Въ томъ числѣ пожертвован-
ныхъ Афонскими монастырями 8,122 р. и
полученныхъ отъ Виддинскаго Митропо-
лита Авоема 337 р. 50 к.

Пожертвовано начальниками, пре-
подавателями и учащимися учебныхъ
заведеній, мужскихъ и женскихъ, раз-
ныхъ исповѣданій и вѣдомствъ 5,513 60

Пожертвовано служащими въ раз-
ныхъ правительственныхъ учреждені-
яхъ гражданскаго вѣдомства 18,844 75

Поступило отъ дворянства, какъ
коллективно, такъ и собранныхъ
по подписнымъ листамъ и пожертво-
ванныхъ предводителями дворянства 6,913 49

Пожертвовано городскими думами,
а также пожертвовано и собрано по
подпискѣ городскими головами; члена-
ми городскихъ управленій служащими
въ нихъ 54,410 99

НВ. Въ томъ числѣ пожертвовано Московскою Городскою Думою въ память двадцати-пятилѣтія царствованія въ Бозѣ почившаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА 50,000 руб.

Собрано и пожертвовано членами земскихъ управъ и мировыхъ учреждений и служащими въ нихъ 6,575 17½

Собрано и пожертвовано начальниками губерній и полицейскими чинами. 70,194 05½

Отъ мѣстныхъ комитетовъ и управленій Россійскаго Общества Краснаго Креста 3,793 42

Отъ Русскихъ посольствъ, миссій и консульствъ за границей 5,869 39

НВ. Въ томъ числѣ поступившихъ отъ Императорскихъ Россійскихъ Посольствъ: въ Лондонѣ—1,000 р., въ Константинополѣ—242 р. 65 к.; отъ Миссін въ Бухарестѣ—149 р. 85 к.; отъ Генеральныхъ Консульствъ: въ Бейрутѣ—1,877 руб. 60 к., въ Санъ-Франциско—552 р. 50 к., въ Солунѣ—510 р. 92 коп.; отъ Консульствъ: въ Триестѣ—273 р. 30 к., въ Виддинѣ—90 р. 27 к. и отъ Вице-Консульства въ Варнѣ—488 р. 85 коп.

Отъ ярмарочныхъ комитетовъ 983 65

Отъ частныхъ банковыхъ обществъ и учреждений 1,764 20

Отъ желѣзнодорожныхъ и паровыхъ обществъ и управленій и отъ страховыхъ обществъ 15,633 74

Отъ содѣжателей фабрикъ и заводовъ 7,013 91

Отъ купцовъ и торговыхъ обществъ и компаній 4,220 83

Отъ мѣщанъ, ремесленниковъ и рабочихъ артелей 812 01

	Руб.	К.
Непосредственно отъ крестьянъ	7,303	60
Отъ клубовъ и общественныхъ собраний	421	50
Отъ разныхъ лицъ отдѣльно и по подпискѣ	3,224	63
Отъ содержателей гостинницъ и трактирныхъ заведеній	135	65
Отъ биржевыхъ маклеровъ	166	"
	<hr/>	
	376,655	01
Съ 1 Ноября по 31-е Декабря 1882 года произведены слѣдующіе расходы:		
Издержано на дѣлопроизводство, канцелярскія принадлежности, печатаніе бланковъ, почтовые расходы, разсылку, освѣщеніе и т. п.	288	21
За наемъ помѣщенія для Канцеляріи Комитета	50	"
Выдано архитектору Томишко въ счетъ условленной за составленіе смѣты суммы	1,000	"
Уплачено Государственному Банку за храненіе процентныхъ бумагъ Комитета	3	11
Куплено 20 облигацій 3-го 5% Восточнаго займа по 1,000 руб. каждая, на номинальную сумму 20,000 р. за кои уплачено	17,908	37
Итого въ расходѣ	19,249	69
А съ присоединеніемъ общаго расхода по 31-е Октября 1882 года	10,005	08 ^{1/2}
<hr/>		
и израсходованныхъ по тотъ же срокъ на покупку 393 облигацій 3-го 5% Восточнаго займа по 1,000 р. каждая на номинальную сумму 393,000 р.	365,581	69
Итого	375,586	77 ^{1/2}

	Руб.	К.
Всего въ расходѣ по 31-е Декабря 1882 год.	394,836	46 ^{1/2}
Затѣмъ остается въ наличности къ 1-му Января 1883 года:		
Процентными бумагами, считая по номинальной цѣнѣ	413,100	"
Кредитными деньгами.	12,195	77 ^{1/2}
А всего	425,295	77 ^{1/2}

Изъ наличной суммы кредитными деньгами хранится на особомъ счету въ Конторѣ Государственнаго Банка. 9,627 07^{1/2}

Находится въ кассѣ Комитета. 2,568 70

Имѣются праздныя мѣста:

1. Настоятельская въ сел. Русиновѣ, Боровскаго уѣзда.
2. Помощническія въ селахъ: Избицахъ, Козельскаго уѣзда; Трехсвятскомъ, Малоярославецкаго уѣзда; Безобразовѣ, Тарусскаго уѣзда.
3. Псаломщицкія въ селахъ: Сергіевскомъ, Мещовскаго уѣзда; Дегонкѣ и Ново-Александровскомъ, Мосальскаго уѣзда; въ Флоровско-Панютиновскомъ приходѣ, Козельскаго уѣзда; Трехсвятскомъ, Малоярославецкаго уѣзда, и Спасодеменскомъ, Мосальскаго уѣзда.

Членъ Консисторіи, Каѳедральн. Протоіерей *А. Колыбелинъ.*

За Секретаря Столоначальникъ *Н. Всесвятскій.*

ВРЪЗЪ ВЪ ЛЕВЪ

КЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

Цѣна годовому изданію
3 руб. безъ пересылки,
3 р. 70 к., съ пересыл-
кою и упаковкою.

№ 11

Выходятъ два раза въ
мѣсяць 15 и 30 или
31 числь.

1883 г.

Юня 15.

Содержаніе: Празднованіе коронаціи въ духов.
учебн. завед. г. Калуги. Замѣтки. Объявленія.

О ПРАЗДНОВАНІИ СВЯЩЕННАГО КРОНОВАНІА И ХЪ
ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ ВЪ ДУ-
ХОВНОЙ СЕМИНАРИИ И ДРУГИХЪ ДУХОВНО УЧЕБ-
НЫХЪ ЗАВЕДЕНІАХЪ Г. КАЛУГИ.

Мысль достойнымъ образомъ отпраздновать Священное
Коронаваніе Ихъ Императорскихъ Величествъ явилась въ Ду-
ховной Семинаріи съ самыхъ первыхъ извѣстій о Коронаціи.
Но первый толчокъ къ осуществленію этой мысли, къ выра-
боткѣ программы празднества данъ былъ Его Преосвящен-
ствомъ. Это было въ началѣ Фоминой недѣли нынѣшняго го-
да. Предусмотрительный Владыка сказалъ о. Ректору Семи-
наріи, что приближается время Коронаціи, что нужно бы
возможно-торжественнѣе отпраздновать Священное Коронаваніе
Ихъ Императорскихъ Величествъ; поэтому ему, Владыкѣ, бы-
ло бы желательно, чтобы возможно болшая часть воспитан-
никовъ Семинаріи приняла участіе въ пѣвнн какъ во время
Богослуженія на правомъ и на лѣвомъ клиросахъ, такъ и во

время процессии изъ Собора на плацъ-парадную площадь и во время благодарственного на этой площади молебна. Подробную же программу церковнаго празднованія Священнаго Кононованія Владыка обѣщалъ сообщить своевременно. Затѣмъ когда о. Ректоръ, выразивъ отъ лица всей Семинаріи полную готовность на исполненіе предначертаннаго Владыкою плана, заявилъ желаніе устроить для воспитанниковъ въ дни празднествъ, въ зданіи Семинаріи, хоровое исполненіе соотвѣтствующихъ случаю музыкальныхъ произведеній, Владыка, принимая во вниманіе высокое воспитательное значеніе подобныхъ празднествъ, не только одобрилъ мысль о. Ректора, не только изъявилъ согласіе на участіе въ хоромъ пѣвнхъ маленькихъ пѣвчихъ его хора и другихъ, какихъ Семинарія найдеть, но обѣщавъ самъ быть вечеромъ перваго дня въ Семинаріи и послушать пѣніе. Съ Фоминой же недѣли начались приготовления.

Главное затрудненіе состояло въ выборѣ достаточнаго числа, соотвѣтствующихъ высокаторжественности предстоящаго праздника пѣст. Общими силами мы въ семинаріи вспоминали слова и музыку кантовъ, пѣвшихся въ старое дореформенное время на публичныхъ экзаменахъ. Но оказалось, что слова кантовъ далеко несоотвѣтствовали предстоящему торжеству, хотя музыка нѣкоторыхъ нѣсколько и отвѣчала его идеи. Но въ нужное время находятся и люди нужные. Такъ и въ данномъ случаѣ, между преподавателями нашелся одинъ, способный написать новую кантату. Это былъ Е. С. Покровский. Въ виду общаго увлеченія предстоящимъ торжествомъ, въ немъ запылалъ патристически-поэтической огонекъ и вотъ, не смотря на то, что поэтическому чувству указаны были строго-опредѣленные границы какъ относительно объема, такъ и относительно стихотворнаго размѣра, онъ на слѣдующій же за предложеніемъ день принесъ для переложенія

на музыку слѣдующую кантату, посвященную воспитанни-
камъ:

Науку питомцы веселитесь
Отчизны радостью святой,
Восторгомъ свѣтлымъ озаритесь
Вскормившей васъ страны родной!

Владыка царствъ міродержавный
Россіи милость ниспослалъ:
Короною священной, славной
Царя, Отца ея, вѣнчалъ!

Царь Богомъ данный и вѣнчанный
Народъ свой счастьемъ осѣнитъ,
Къ наукамъ мирнымъ путь желанный
Державой мира оградитъ.

Дерзайте, дѣти! Торжествуйте,—
Къ Царю любовію горя!
Играйте, пойте и дивитесь,
Царя Царей благодаря!

Получивъ эту кантату, я приспособилъ для начальнаго и
конечнаго ея куплетовъ музыку одного древняго канта, а для
остальныхъ куплетовъ составилъ свою, стараясь, чтобы она
возможно болѣе отвѣчала величію мыслей и теплотѣ желаній,
высказанныхъ въ кантатѣ. — За симъ О. С. Покровский ока-
залъ и другую важную услугу. Имъ было въ рукахъ, прекрас-
но положенное на музыку, стихотвореніе Лыкоаа: «Изъ стра-
ны, страны далекой»... Въ немъ воспѣваются разныя милая
сердцу картины родины и выражаются самыя теплыя пожеланія
всѣхъ благъ этой родинѣ, но воспѣваются и выражаются
людьми, находящимися вдали отъ своей родины, въ странѣ
чужой, далекой и вдобавокъ съ полновѣсными стаканами. О. С.

написалъ слѣдующее подражаніе этому стихотворенію, вполнѣ приновренное къ предстоящему случаю:

Не семьею одинокой
Изъ страны чужой, далекой,
Для корыстнаго труда,
Нѣтъ! — для радости высокой
Дружно мы пришли сюда.

Милы намъ родные доли,
Наши грады, наши села!
И въ родномъ краю своемъ
Мы пируемъ пиръ веселый,
Пѣсни родины поемъ!

На алтарь ея священный,
Все, что сердцу драгоценно,
Мы приносимъ: будь она
Первымъ царствомъ въ поднебесной,
И счастлива и славна!

Милы намъ родные доли и т. д.

Когда такимъ образомъ, были подобраны соотвѣтствующія предстоящему торжеству музыкальныя пѣсы, начались спѣвки. Спѣвки эти были двояковаго рода. На однихъ подъ управленіемъ регента хора Его Преосвященства Н. Н. Панова, приготовлялись къ пѣнію въ день празднества Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ слѣдующія церковныя пѣснопѣнія: «Херувимская» № 7, «Отче нашъ» и «Тебѣ Бога хвалимъ» № 1, всѣ сочиненія Бортнянскаго, «Вѣрую» — Березовскаго и «Свѣтися» — Макарова. Спѣвки эти настолько шли успѣшно, что уже 8-го мая можно было исполнить большую ихъ часть на литургіи въ семинарской церкви, а 15 мая на литургіи въ Соборѣ онѣ были исполнены всѣ. На другихъ, подъ моимъ управленіемъ, приготовлялись къ пѣнію на имѣющемъ быть

хоровомъ пѣніи въ Семинаріи слѣдующія музыкальныя пѣсы. «Коль славець нашъ Господь въ Сіонѣ», «Наукъ питомцы веселитесь», «Не семьею одинокой», «Храни, о Боже Русь святую», «Пиръ Петра великаго», «Слава на небѣ солнцу высокому», «Въ бурю, во грозу», «Славься, славься, нашъ Русскій Царь» и «Боже, Царя храни». И тѣ и другія спѣвки производились только съ лучшими пѣвчими. Но кромѣ этихъ спѣвокъ, были еще спѣвки почти со всеми воспитанниками Семинаріи. Согласно дальнѣйшему распоряженію Его Преосвященства, положено было ко дню празднества Священнаго Коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ выучить, если можно, всѣхъ воспитанниковъ отчетливо пѣть «Ирмосы пасхальнаго канона», «Тебѣ Бога хвалимъ», «Многая лѣта» и «Боже Царя храни». Но съ согласія о. Ректора, мнѣ хотѣлось выучить хотя лучшую по голосовымъ средствамъ часть учениковъ, примѣрно: человекъ 150, пѣть еще слѣдующія три пѣсни: «Пиръ Петра великаго», «Въ бурю во грозу» и начало «Славься, славься, нашъ Русскій Царь», приспособивъ первую и послѣднюю изъ нихъ для одного мужскаго хора.

Всѣ эти спѣвки, какъ общія, такъ и особенно частныя, отнимали конечно не мало времени у воспитанниковъ, а это время, въ виду окончанія учебнаго года и повторенія почти повсѣмъ предметамъ преподаванія, было особенно дорого для нихъ. Но воспитанники семинаріи въ сознаніи важности предстоящаго торжества, забывая о часахъ отдыха и гулянья весело шли на спѣвки, а послѣ спѣвокъ бодро принимались за свои уроки. Горячее желаніе встрѣтить предстоящее торжество личнымъ участіемъ въ пѣніи одушевляло всѣхъ воспитанниковъ. На спѣвку отобраны были первоначально многоюкою 150 съ лучшими голосами воспитанниковъ; но на первую же спѣвку явилось ихъ болѣе 200, и эти лишніе обращались ко мнѣ съ просьбою: «разрѣшить и имъ спѣваться къ торжеству».

націи*. А на слѣдующія спѣвки явились почти все воспитанники.

Другой случай не менѣ выразительно говоритъ объ отношеніи воспитанниковъ къ предстоящему торжеству. Къ днямъ празднованія коронаціи, семинарія должна была тѣмъ или инымъ путемъ приобрести вензель. Но воспитанники устроили всякое въ этомъ случаѣ затрудненіе. Вензель взялся приготовить ученикъ V класса Алексѣй Воскресенскій, по рисунку, конечно, одобренному и утвержденному начальствомъ, а на расходы по его изготовленію воспитанники просили позволенія сдѣлать складчину. Ученикъ А. Воскресенскій былъ извѣстенъ начальству семинаріи, какъ хорошій—мастеръ своего дѣла; изъ представленныхъ имъ рисунковъ одинъ особенно представлялся удачнымъ, по своему замыслу, и начальство съ удовольствіемъ разрѣшило Воскресенскому готовить вензель, а воспитанникамъ собрать въ складчину необходимыя для его изготовленія деньги. И на другой день, по разрѣшеніи, деньги были собраны, необходимыя матеріалы закуплены, такъ что Воскресенскій могъ приняться за приготовленіе вензеля. Такимъ образомъ, когда вензель былъ готовъ, воспитанники могли сказать, что «вензель нашъ», такъ какъ, дѣйствительно, и художественная и матеріальная его стороны принадлежали имъ.

Наступило 15 мая. Какъ и все въ народѣ, воспитанники съ нетерпѣніемъ ждали извѣстія о благополучномъ совершеніи Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ и это извѣстіе незамедлительно придти и привело въ восторгъ юныя сердца воспитанниковъ. Все въ нихъ говорило объ этомъ восторгѣ и свѣтлое, веселое выраженіе лица и особенно глазъ воспитанниковъ, ихъ живыя, полъчасть порывистыя движенія и затѣмъ отрывистыя и оживленные разговоры. Но предметъ новаго чувства былъ настолько возвышенъ и святъ, что они не могли еще приступить къ какому бы то

ни было дѣйствіемъ, соотвѣтствующимъ чувству, не возблагодаривъ прежде Царя Царствующихъ и Господа Господствующихъ. И такъ прежде нужно было помолиться Богу, поблагодарить, и кому назначено, поѣхать на всенощномъ бдѣніи, на литургіи и на благодарственномъ молебніи. И вотъ проникнутые вѣрою и надеждой и любовью, они благоговѣнно одни отслушали, а другіе отслушали и пропѣли 15-го всенощное бдѣніе и 16 литургію, въ Троицкомъ Соборѣ. Да и было что съ благоговѣніемъ отслушать, было гдѣ съ благоговѣніемъ поѣхать: и то и другое богослуженіе совершены были архіерейскимъ служеніемъ съ двумя архимандритами, однимъ іеромонахомъ и двумя протоіереями и съ увеличеннымъ составомъ какъ праваго, такъ и лѣваго клиросовъ. Особенно торжественно была совершена литургія. Всѣ служащіе были въ самыхъ дорогихъ праздничныхъ облаченіяхъ, а Владыка въ дорогомъ новомъ, нарочито къ этому случаю приготовленномъ, саккосѣ. На правомъ клиросѣ, подъ непосредственнымъ управленіемъ регента Н. Н. Панова, пѣло около 50 лучшихъ пѣвчихъ г. Калуги, а именно: въ полномъ составѣ хоръ Его Преосвященства, 10 лучшихъ пѣвчихъ семинарскаго хора, 6 мальчиковъ изъ хора Георгіевскаго за верхомъ и, почти въ полномъ составѣ, лучшей изъ частныхъ Калужскихъ хоровъ, хоръ Казанскій. На лѣвомъ клиросѣ пѣло также не менѣе 50 воспитанниковъ семинаріи. Такимъ образомъ величію и благолѣпіемъ служащихъ соотвѣтствовало то тихое, то громкое, благоговѣнно торжественное пѣніе хоровъ. Лица духовныя и мірскія, участвовавшія и въ прежнее время въ разныхъ торжествахъ, говорили, что они не помнятъ, чтобы въ Калугѣ когда нибудь прежде было такое торжественное богослуженіе. И Калуга должна помнить, что это торжественностию она обязана единственно архипастырскому благоусмотрѣнію ея настоящаго Владыки. Но вотъ окончилась литургія. Владыка, въ сопровожденіи сослужащихъ и всего духовенства г. Калуги,

вышелъ изъ алтаря на средину храма; начался благодарственный молебенъ. Стоило въ это время взглянуть на воспитанниковъ, занимавшихъ всю лѣвую сторону храма: стоявшіе въ теченіи всей литургіи, по видимому, совершенно спокойно, они вдругъ зашевелились и видно было, что скоро имѣтъ совершиться что-то такое, въ чемъ и они могутъ принять самое горячее участіе, что чрезъ нѣсколько времени и они могутъ дать свободу своему такъ долго сдерживаемому чувству и проявить себя и честными гражданами и добрыми христианами. Наконецъ это время наступило: диаконъ, назначенный для чтенія апостола, возгласилъ «братіе!» Тогда одновременно съ праваго и лѣваго клиросовъ двинулись пѣвчіе за архіерейскій амвоцъ; въ это же время отворились сѣверныя двери храма и воспитанники начали выходить въ нихъ и строиться противъ губернскаго правленія въ стройные ряды (по 10 чел.). Въ это время былъ прочитанъ апостоль, за апостоломъ послѣдовало евангеліе, которымъ, по распоряженію Владыки, молебенъ долженъ былъ закончиться въ соборѣ. А потому собравшіеся позади архіерейскаго амвоца пѣвчіе, съ этого момента, также согласно распоряженію Владыки, поступившіе подъ мое управленіе, пропѣвъ: «Слава Тебѣ, Господи, слава Тебѣ», велигласно начали пѣніе торжественныхъ ирмосовъ пасхальнаго канона и, велѣдъ за хоругвями, двинулись изъ собора на плац-парадную площадь. Воспитанники, также принимали участіе въ пѣніи ирмосовъ, такъ что ирмосы пѣлись во всю дорогу отъ собора и до плацъ-парадной площади массой изъ 350 молодыхъ и эвергичныхъ пѣвцовъ и колокольный звонъ со всѣхъ церквей города, не заглушая пѣнія, служилъ могучимъ, аккомпанирующимъ пѣнію, церковнымъ оркестромъ. А сзади этого движущагося хора шло все Калужское духовенство, многіе изъ него были съ иконами на рукахъ. Все это торжественное, глубоко-религиозное шествіе замыкалъ, предшествуемый протодиакономъ, двумя диаконами съ кадилами и иподiakонами

съ дикирями и трикирями, самъ мудрый устроитель торже-ства и первостоятель Калужской церкви, Пресвященный Епископъ Владиміръ.

Въ соборъ при литургіи, кромъ воспитанниковъ семина-ріи, присутствовали до 70 воспитанниковъ духовнаго училища и до 70 же воспитанницъ женскаго епархіальнаго училища. Первые занимали мѣсто около лѣваго клироса впереди воспи-танниковъ семинаріи, а нѣкоторые участвовали въ пѣнн на лѣвомъ клиросѣ. Воспитанницы же женскаго епархіальнаго училища размѣстились по три въ рядъ около самой середины храма, по ея правую сторону, начиная отъ задней части ар-хіерейскаго амвона и до соли. Когда же воспитанники семи-наріи начали выходить изъ собора, то вмѣстѣ съ ними, въ сѣверныя двери вышли и воспитанники духовнаго училища и, устроившись въ ряды впереди воспитанниковъ семинаріи, вмѣстѣ съ ними двигались до плацъ-парадной площади и вмѣ-стѣ же съ ними стояли на этой площади; воспитанницы же женскаго епархіальнаго училища оставили соборъ во время чтенія евангелія и затѣмъ были заботливо и весьма для нихъ удобно помѣщены ихъ врачомъ и попечителемъ А. П. Бабуш-кинымъ въ старомъ архіерейскомъ домѣ предъ выходящими на плацъ-парадную площадь окнами его гостиной. Отсюда онѣ могли свободно и отчетливо видѣть и слышать все проис-ходившее на площади.

На плацъ-парадной площади еще къ 15 мая была вы-строена высокая и довольно обширная эстрада, предназначав-шаяся для Пресвященнаго съ духовенствомъ и иконами, для военныхъ и гражданскихъ чиновъ, представителей города и земства и 80—100 человекъ пѣвчихъ. Помѣстившись на эс-традѣ, пѣвчіе, также согласно заранѣ сдѣланному распоря-женію Владыки, встрѣтили вступающія на эстраду иконы, ду-ховенство и самаго Владыку громогласнымъ пѣніемъ стихиръ Пасхи: «Да воскреснетъ Богъ и разсечется врази его». Та-

кимъ образомъ пока церковная процессія вступала и размѣщалась на эстрадѣ, пѣвчіе пропѣли первую и послѣднюю стихиры. Въ это время колокольный звонъ умолкъ и по окончаніи пѣвчими третьяго „Христось воскресѣ“, протодіаконъ началъ сугубую эктению. Затѣмъ протодіаконъ возгласилъ: „паки и паки, преклонше колѣна, Господу помолимся“. И тысяче-головая толпа на площади заколыхалась, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ и съ благоговѣніемъ падая на колѣна. Тогда колѣнопреклоненный Архипастырь торжественно, громко и глубоко-прочувствованно прочиталъ молитву. И когда онъ возгласилъ: «Слава Тебѣ, Благодателю нашему, во вѣки вѣковъ», всѣ воспитанники и пѣвчіе, а за ними и нѣкоторые изъ публики дружно и высокаторжественно запѣли „Тебѣ Бога хвалимъ“. Что это было за пѣніе, можно судить потому, что по рассказамъ лицъ, бывшихъ въ примыкавшихъ къ площади домахъ, не только звуки, но и слова священнаго гимна отчетливо были слышны въ самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ. Были между публикой лица, у которыхъ отъ благоговѣйнаго восторга, возбужденнаго въ нихъ, по ихъ собственнымъ словамъ, и вообще находящейся предъ ихъ глазами картиной и особенно пѣніемъ, выступали на глазахъ слезы. Также дружно и высокаторжественно трижды пропѣто было многолѣтіе Богомъ даннымъ и вѣщаннымъ Ихъ Императорскимъ Величествамъ. Но величіе и торжественность пѣнія достигли своего апогея, когда воспитанники и пѣвчіе запѣли: „Боже, Царя храни!“ Не смотря на начавшееся кругомъ движеніе, не смотря на колокольный звонъ, звуки и слова народнаго гимна слышны были въ отдаленныхъ мѣстахъ на площади, — они царили и надъ шумомъ и надъ звономъ, и надъ всѣмъ окружающимъ. Окончивъ гимнъ, пѣвчіе дружно грянули ура! Многотысячная толпа подхватила это ура и оно начало носиться и перекатываться съ одного конца площади на другой, пока не проникло въ прилегавшія къ площади дома и улицы и не-

составило сплошного необъятного звукового моря. По окончании молебствія на площади, крестный ходъ обратно совершень былъ въ томъ же порядкѣ въ соборъ, съ пѣніемъ пѣвчими пасхальнаго канона.

По возвращеніи въ соборъ, Владыка сдѣлалъ отпускъ и, благословивъ воспитанниковъ, разрѣшилъ имъ расходиться по домамъ. Но когда мы вышли изъ собора, мы услышали могучіе и величественные звуки народнаго гимна, несущіеся по направленію отъ семинари. Быстро оббжавъ сѣверную сторону собора, мы увидели по истиннѣ, величественно торжественную картину: около 300 воспитанниковъ семинари, всѣ съ обнаженными головами, стояли предъ своимъ вензелемъ и громогласно восклицали: «Царь православный! Боже Царя храни!» И затѣмъ ура! Отъ преподавателей семинари и другихъ лицъ, вышедшихъ изъ собора вмѣстѣ съ воспитанниками, мы съ удовольствіемъ услышали слѣдующій рассказъ. По выходѣ изъ собора кто то изъ воспитанниковъ крикнулъ: «нашъ вензель вывѣшенъ». Этого краткаго восклицанія достаточно было, чтобы всѣ воспитанники, проныкнутые однимъ общимъ чувствомъ, двинулись къ своему вензелю, а подойдя къ нему и обнаживъ головы всѣ, какъ одинъ человекъ, дружно запѣли «Боже Царя храни», затѣмъ «Слався, слався» и опять «Боже Царя храни». Крикнувъ нѣсколько разъ ура! они какъ будто съ сожалѣніемъ начали расходиться, утѣшая себя тѣмъ, что вечеромъ они опять соберутся въ одну семью къ своему вензелю.

Да и было предъ чѣмъ изливать имъ свой восторгъ, было что съ сожалѣніемъ оставлять, было къ чему радостно стремиться! Много было въ Калугѣ вензелей, отличавшихся и дорогою отдѣлкой и роскошнымъ убранствомъ. Но ни одинъ изъ нихъ не отличался такою простотою и вмѣстѣ глубиною замысла и такою вѣдностію въ его исполненіи, какъ вензель семинарскаго. Въ срединѣ заглавныя буквы Ихъ Император-

свихъ Величество, надъ ними небольшая изъ не дорогого фольговаго материала, но изящная корона, съ боковъ были изображены два ангела, изъ которыхъ каждый одною рукою держалъ надъ заглавными буквами корону, а въ другой рукѣ имѣлъ по миртовой вѣтви; на углахъ вензеля написано было: „Слався, слався, Русскій Царь!“ А внизу подъ заглавными буквами: «Боже Царя храни!» Что замысль вензеля дѣйствительно и простъ и вмѣстѣ глубоко, а исполненіе его пѣжно, видно изъ того, что онъ получилъ одобреніе отъ всѣхъ видѣвшихъ его, а простой народъ, у котораго и самое патристическое—то чувство вмѣстѣ и просто и глубоко, по долгу оставаивался предъ семинарскимъ вензелемъ и нерѣдкость была слышать между нихъ такой разговоръ: «ишь вѣдь какъ ладно придумали! корону-то, смотри, ангелы несутъ», говорили одни; на что другіе отвѣчали: «да, лучше и придумать нельзя, извѣстно корона царская отъ Бога. Вотъ Онъ чрезъ ангеловъ своихъ и будетъ хранить Царя». «Ну, а это что за вѣтки еще держать ангелы въ рукахъ?» спрашивали третьи: «это миртовья вѣтки,—объясняли имъ воспитанники, онѣ начинаютъ что Господь, посылая съ своими ангелами корону Русскому Царю, съ ними же посылаетъ ему и всему Русскому Царству миръ. Такъ съ миртовой вѣтвью являлся Архангелъ къ Пресвятой Дѣвѣ Маріи, говоря ей: радуйся, благодатная, Господь съ тобою!» И народъ съ благоговѣніемъ слушалъ эти объясненія, а многіе и набожно крестились. Но особенно выразителенъ и эффектенъ вензель былъ ночью при освѣщеніи. Въ этомъ освѣщеніи была та особенность, что между тѣмъ какъ въ цѣломъ онъ освѣщался спереди стаканчиками, ангелы еще освѣщались сзади нарочито для этого приспособленными лампами съ отражательными зеркалами; отъ такого приспособленія ангелы весьма рельефно выдѣлялись изъ всей картины вензеля, такъ что зрителю казалось, что они вмѣстѣ съ короною и миртовыми вѣтками спускаютъ

ся по воздуху въ заглавнѣхъ буквахъ Ихъ Императорскихъ Величествъ. Вполнѣ естественно по этому, что воспитанники и особенно творецъ вѣзеля, А. Воскресенскій, лѣлѣли вѣзель, какъ лѣлѣтъ нѣжная мать свое перворожденное дитя. Такъ, когда 16 мая, около 12 часовъ ночи, началъ накрапывать дождь, А. Воскресенскій и нѣкоторые другіе, бывшіе при этомъ, воспитанники бросились къ живущимъ въ семинаріи отыскивать покрывало для вѣзеля и только тогда успокоились, когда покрывало было добыто и вѣзель надежно укутанъ.

Въ 8 часу вечера 16 мая, воспитанники собрались въ гимнастической залѣ, сюда же собрались, начальники и преподаватели семинаріи и нѣкоторые изъ градскаго духовенства, большая часть съ семьями, а гимнастическій залъ еще къ 15 мая былъ преобразованъ: всѣ его гимнастическія принадлежности были вынесены, а вмѣсто нихъ, около южной стѣны, устроена была для дѣвчечьей эстрада, на западной стѣнѣ повѣшены были въ одномъ изъ простѣнковъ большое изображение Спасителя, когда-то написанное воспитанникомъ же семинаріи, а въ другомъ, въ золоченой рамѣ, большой портретъ Государя Императора; на южной стѣнѣ, въ значительномъ возвышеніи надъ эстрадою, повѣшены были не особенно большіе, но также въ золоченыхъ рамкахъ, рядомъ портреты и Государя Императора и Государыни Императрицы; для освѣщенія зала имѣлись три люстры на потолкѣ, нѣсколько лампъ въ простѣнахъ, множество разноцвѣтныхъ стаканчиковъ на всѣхъ висѣзяхъ оконныхъ рамъ и разноцвѣтные стеклянные шары въ освѣженныхъ частяхъ оконъ. Кромѣ этого на всѣхъ окнахъ обѣихъ этажей семинаріи было размѣщено болѣе 700 стаканчиковъ. Въ исходѣ 8 часа залъ и вся семинарія были освѣщены *), а всѣ собравшіеся размѣстидись въ залѣ каждый на

*) Расходы на освѣщеніе, устройство эстрады и угощеніе

соответственномъ ему мѣствъ, — къ этому времени ожидался прѣздъ Его Преосвященства. И вотъ, едва пробило 8 часовъ, Владыка подъѣхалъ къ семинаріи, въ сопровожденіи служившихъ съ нимъ въ этотъ день архимандритовъ, начальниковъ обонихъ училищъ и каѳедральнаго протоіерея. Встрѣченный и сопровождаемый начальствомъ семинарии, Владыка приблизился къ залу. Тогда хоръ и стоявшіе по обѣимъ сторонамъ воспитанники (около 150 человекъ) запѣли «Боже, Царя храни!»

Войдя въ это время въ залъ и помолившись на икону Спасителя, Владыка, по окончаніи народнаго гимна, 8, преподавалъ воспитанникамъ и всѣмъ присутствовавшимъ свое святительское благословеніе и за тѣмъ отечески-сердечно поздравилъ всѣхъ и въ особенности воспитанниковъ съ высокопраздничнымъ праздникомъ священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, на что воспитанники и пѣвчіе отвѣчали пѣніемъ: «исъ полла ети, деспота!» За тѣмъ началось хоровое исполненіе слѣдующихъ, отмѣченныхъ самимъ Владыкою, піесъ: № 1 кантата: «Наука питомцы веселитесь», — по окончаніи пѣнія этой кантаты, Владыка поздравилъ творца ея, Ѳ. С. Покровскаго и выразилъ ему свое архипастырское одобреніе, № 2 «Пиръ Петра Великаго», № 3 «Слава на небѣ солнцу высокому, слава», № 4 «Въ бурю, во грозу соколъ по небу держитъ молодецкій путь», № 5 «Славься, славься нашъ Русскій Царь» и № 6 «Боже, Царя храни».

Выразивъ архипастырское одобреніе хоровому пѣнію, Владыка началъ самъ раздавать воспитанникамъ приготовленные для нихъ гостинцы, а хоръ и всѣ свободные воспитанники весело и воодушевленно пѣли: «Славься, славься, нашъ Русскій Царь, Господомъ данный намъ Царь Государь! Да хобудеть безсмертенъ твой царскій родъ! Да имъ благоденствуетъ Русскій на-

ніе воспитанниковъ принялъ на себя почетный блюститель семинарии А. А. Горбуновъ.

родь!» Наконецъ преподавъ еще разъ всемъ бывшимъ въ залѣ и, въ особенности воспитанникамъ святительское благословеніе, Владыка, въ сопровожденіи начальства семинари, прибывшихъ съ нимъ почетныхъ гостей, нѣкоторыхъ лицъ изъ духовенства и лицъ служащихъ въ семинари съ ихъ семьями, отправился въ нарочито приготовленную для этого случая инспекторскую комнату. Здѣсь Владыка выразилъ свое удовольствіе по поводу принятаго въ этотъ и предшествующій дни воспитанниками участія въ церковномъ празднованіи священнаго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, хотя планъ этого участія и возможность къ его осуществленію всецѣло принадлежали ему, Владыкѣ. Въ частности и мнѣ Владыка выразилъ свое архипастырское благорасположеніе и одобреніе и неоднократно ласковымъ одобрительнымъ словомъ и приглашеніемъ на данный имъ 17 мая въ честь Императорскихъ Величествъ обѣдъ. Затѣмъ Владыка провозгласилъ тостъ за здравіе, мирное, славное и долгоденственное царствованіе Ихъ Императорскихъ Величествъ! Тостъ былъ встрѣченъ преподавателями пѣніемъ: «многая лѣта», «Боже, Царя храни» и «ура!» Около 10 часовъ Владыка, преподавъ всей семинари еще разъ свое святительское благословеніе, въ сопровожденіи всѣхъ прибывшихъ съ нимъ гостей, при пѣніи стоявшихъ около вензеля воспитанниками: «Боже, Царя храни», отправился въ женское епархіальное училище. Но еще до пріѣзда въ семинарію, Владыка посѣтилъ духовное училище. Подобно какъ въ семинари, въ обоихъ училищахъ Владыка былъ встрѣчаемъ пѣніемъ: «Боже, Царя храни», въ обоихъ училищахъ онъ неоднократно преподавалъ воспитанникамъ и воспитанницамъ свое святительское благословеніе и сердечно-отечески поздравлялъ ихъ съ высокочестивымъ праздникомъ; въ обоихъ училищахъ, прослушавъ хоровое исполненіе различныхъ соответствующихъ торжеству пѣснь, ласково выражалъ и пѣвшимъ и регентамъ архипастырское одо-

бреніе и раздавалъ приготовленныя для воспитанниковъ и воспитанницъ гостинцы; и наконецъ, въ обоихъ училищахъ, въ присутствіи начальства, почетныхъ гостей и лицъ въ училищахъ служащихъ, провозглашалъ тостъ за Ихъ Императорскія Величества. Только послѣ 11 часовъ Владыка вернулся въ свои покои. Такъ какъ читатели епархіальныхъ вѣдомостей—или отцы и матери, или братья и сестры, или дяди и тетки воспитанникамъ и воспитанницамъ духовно-учебныхъ заведеній г. Калуги, то думаю, они и безъ моего объясненія хорошо поймутъ,—на сколько важно было для ихъ юныхъ дѣтей, родственниковъ и родственницъ это архипастырское посѣщеніе Владыки и какъ нужно быть ему благодарнымъ за то, что онъ, послѣ продолжительнаго въ этотъ день богослуженія, принялъ на себя далеко не легкой, хотя и весьма многоплодный, трудъ далеко не кратковременнаго посѣщенія духовно-учебныхъ заведеній г. Калуги. Скажу только, на основаніи сдѣланнаго мною наблюденія, что это посѣщеніе, освятить и возвысивъ въ глазахъ воспитанниковъ и воспитанницъ значеніе праздника, подлило священнаго елея въ свѣтильники ихъ душъ, и священный огонь любви къ Царю и Отечеству еще ярче запылалъ въ этихъ душахъ.

Послѣ отъѣзда Владыки, воспитанники единодушно заявили мнѣ желаніе и просьбу погѣть съ ними предъ вензелемъ. Имъ хотѣлось пѣть еще и еще и притомъ какънибудь иначе. Тогда я выкликнулъ изъ толпы воспитанниковъ одного, самаго опытнаго между ними пѣвца, предложилъ ему взлѣсть на лѣстницу и запѣть: «Въ бурю, во грозу». Должавшись окончанія запѣва, вся стоявшая масса воспитанниковъ одушевленно, стройно и могуче продолжала: «Соколъ по небу... и далѣе. Послѣ торжественнаго заключенія этой пѣсни, тотъ же запѣвалъ запѣлъ изъ «Пира Петра Великаго»: «Надъ Невою рѣзою вьются флаги пестрые судовъ», а масса снова дружно и велегласно, подхвативъ послѣдній звукъ запѣвалъ,

повторила слова за́вѣва и продолжала пѣть далѣе. Во время этихъ пѣсенъ и особенно въ концу послѣдней настроеніе воспитанниковъ было трудно описуемое, ихъ воодушевленіе и восторгъ, казалось, не имѣли предѣловъ, такъ что, когда снова они запѣли: «Славься, славься», слышалась несравнимая съ прежнею сила голосовъ, — чулось, какъ будто откуда то надвинулась и остановилась предъ семинаріей новая, доселѣ неизвѣстная, великая и могучая, но музыкально настроенная, стихійная сила. — Я, по крайней мѣрѣ, никогда не забуду впечатлѣнія, произведеннаго на меня въ это время и пѣніемъ и картиной, представляемой громадною, окружающею воспитанниковъ, толпою народа. Здѣсь видны были люди всѣхъ сословій, возрастовъ и состояній, и всѣ они одинаково стояли неподвижныя и глубоко молчаливыя, точно очарованныя. Но кончилось «Славься», предстояло еще пропѣть: «Боже, Царя храни!» Въ этотъ моментъ одинъ изъ воспитанниковъ взялъ зажженный съ бенгальскимъ огнемъ факель и сталъ держать его предъ вензелемъ. И вотъ, при бенгальскомъ освѣщеніи вензеля, воспитанники два раза пропѣли: «Боже, Царя храни!» заключивъ его громкимъ, перекатыстымъ ура! Тутъ и толпа соединившись въ одну семью съ воспитанниками, подхватила начатое ими ура. И долго еще неумолкало это, наполняющее сердце друзей Россіи восторгомъ и надеждой, а сердца ея врагомъ страхомъ и отчаяніемъ, русское богатырское ура!

17 мая, вечеромъ, съ 9 часовъ предположено было въ гимнастической залѣ, съ разрѣшенія Его Преосвященства, хорое пѣніе, на которомъ имѣли присутствовать начальники и всѣ служащіе какъ въ семинаріи, такъ и въ обоихъ духовныхъ училищахъ, затѣмъ всѣ воспитанники семинаріи и около 25 воспитанницъ женскаго епархіальнаго училища, семейства, родственники и близкіе знакомые лицъ, служащихъ въ семинаріи, и начальники свѣтскихъ учебныхъ заведеній, изъ

послѣднихъ были директоръ гимназіи, начальница женской гимназіи и смотритель технического училища. Изъ лицъ, постороннихъ для семинаріи, былъ приглашенъ большой любитель пѣнія вообще и въ частности семинарскаго, жандармскій полковникъ К. Ѡ Шрамъ, самъ заранѣе заявившій желаніе послушать хорвое пѣніе воспитанниковъ. Такимъ образомъ въ 9 часамъ въ гимнастическій залъ собралось около 600 человекъ. Ровно въ 9 часовъ, при полномъ освѣщеніи зала и всей семинаріи, хоръ *) пачалъ № 1—«Коль славень напѣ Господь въ Сионѣ!» Благобовѣйныя слова гимна, облаченныя въ тихія, но ясныя и полныя звуки пѣвцовъ, столь же тихіе аккорды рояля (на рояли во весь вечеръ, по общему отзыву, прекрасно аккомпанировалъ ученикъ IV класса С. Извѣковъ) производили на слушателей успокоительное впечатлѣніе, дающее чувствовать красоту и прелесть, величіе и могущество музыкальнаго искусства. Вторымъ номеромъ была исполнена кантата: «Наука питомцы веселитесь». Кантата, благодаря глубокому, соответствующему торжеству, содержанію, не смотря на нѣкоторые недостатки въ музыкальномъ отношеніи, весьма понравилась слушателямъ, и они требовали ея повторенія. И хоръ повторилъ первый куплетъ кантаты. За тѣмъ также удовлетворительно были исполнены: № 3—«Не семейю одинокой» и № 4: «Храни, о Боже, Русь святую», изъ нихъ на наилучшее впечатлѣніе произвелъ № 3. Наконецъ, М. П. Крыловъ чистымъ, звучнымъ теноромъ запѣлъ № 5—«Надъ Невою рѣзвою вьются флаги пестрые судовъ...», эту вполне русскую пѣсню, изображающую картину пира Петра Великаго по поводу примиренія съ подданнымъ. Хоръ, какъ быва

*) Хоръ состоялъ: изъ около 55 лучшихъ пѣвцовъ воспитанниковъ семинаріи, 28 мальчиковъ, воспитанниковъ училищъ: духовнаго, технического и ремесленнаго, а всего болѣе 80 человекъ.

легу подхватилъ послѣдній высокій звукъ запѣвалъ и, торжественно и весело пропѣвъ весь первый куплетъ, закончилъ его высокими, но легкими звуками дискантовъ и, актавою ниже ихъ, твердыми и плавными звуками альтовъ. Такимъ же образомъ пропѣты были и остальные куплеты пѣсни. Исполненіе этой пѣсни настолько понравилось слушателямъ, что они неотступно требовали повторенія. И хоръ снова пропѣлъ первый и четвертый куплеты. Послѣ этого, всѣмъ предложено было, въ продолженіи 1/2 часа, отдохнуть и освѣжиться въ корридорахъ и классахъ семинаріи.

Къ 10-ти часамъ снова залъ былъ полонъ и, ровно въ 10 часовъ, хоръ началъ пѣть № 1 втораго отдѣленія: «Слава на небѣ солнцу высокому, слава!» Слова этой пѣсни, съ незапамятныхъ временъ сложенные, а потомъ очищенные отъ примѣсей и приведенныя въ поэтическую гармонию гениемъ Жуковскаго, не менѣе древній мотивъ музыки, такъ бережно сохранный въ прекрасной музыкѣ Славянской, и, особенно, чудное движеніе голосовъ: то всѣхъ вмѣстѣ, то однихъ высокихъ дискантовъ и альтовъ, то однихъ низкихъ басовъ и теноровъ, все это производило чарующее впечатлѣніе. А потому неудивительно, что слушатели съ настойчивостью требовали, а пѣвчіе съ удовольствіемъ повторили эту знаменитую «Славу» русскаго народа. Послѣ этой «Славы», кому было выступить, какъ не бессмертному творцу бессмертной оперы: «Жизнь за Царя», нашему великому Глинкѣ. И вотъ, М. П. Крыловъ, какъ запѣвало, звучнымъ теноромъ запѣлъ: «Въ бурю, во грозу», а хоръ (однихъ мужскихъ голосовъ) продолжалъ: «Соколъ по небу держитъ молодецкій путь!» Удовольствіе слушателей видимо росло съ каждымъ слѣдующимъ куплетомъ; они въ такой высокой степени были удивлены и поражены и исполненіемъ и изображаемой картинкою, что когда хоръ, постепенно переходя отъ *pianissimo* къ *forte*, закончилъ полнымъ *forte*: „Слава мнѣ въ Руси святой!“ —

былъ моментъ глубокаго молчанія слушателей; но какъ глубоко было молчаніе, такъ, наоборотъ, шумны были послѣдовавшія за нимъ оваціи и требованія повторенія. Теперь предстоялъ номеръ, составлявшій, такъ сказать, главную тему всего хороваго пѣнія вечера, это—безсмертное въ безсмертной «Жизни за Царя»: «Славься, славься», въ его полномъ видѣ. Здѣсь хоръ въ словахъ и звукахъ долженъ былъ изобразить предъ слушателями великую историческую картину встрѣчи Московою и всѣмъ, пришедшимъ изъ окрестностей и собравшимся на красной площади предъ кремлевскими воротами, народомъ новоизбраннаго, Господомъ даннаго Царя Государя Михаила Теодоровича: здѣсь то раздавались отъ всей массы и отъ отдѣльныхъ ея частей заученныя и импровизированныя хвалебныя пѣсни съ нетерпѣніемъ ожидаемому Царю, то говорились слова утѣшенія сиротамъ добровольно отдававшего свою жизнь за спасеніе Царя, великаго русскаго патріота Ивана Сусанина, то снова раздавались еще болѣе восторженныя хвалы и ликованія, а въ заключеніе и ура, въ честь Царя, вступающаго въ священный Кремль. И эта величественная и священная картина, какъ отдѣльными голосами, такъ и цѣломъ хоромъ была исполнена столь твердо и отчетливо, что слушатели пришли въ великое воодушевленіе и восторгъ, такъ что, когда хоръ fortissimo взялъ послѣднее десятиголосное: ура, раздались такія оглушительныя, долго неумолкавшія, оваціи, что ура перестало быть слышно, оно затерялось среди многочисленныхъ овацій, а за оваціями послѣдовали немѣлѣ шумныя и настойчивыя требованія повторенія. Какъ ни трудно было повтореніе такой многосодержательной и высокохудожественной піесы, особенно послѣ болѣе часоваго пѣнія и среди окружающей эстраду нестерпимой духоты, но желаніе хоть еще разъ поносить въ своей груди Глинку заставило забыть всякія трудности и неудобства и хоръ снова восторженно, и бодро, и свѣжо пропѣлъ безсмертное «Славься»

ся, славься». Нечего говорить, что и повторенное «Славься» не менѣе, если не болѣе, восторженно было привѣтствуемо слушателями. Наконецъ хоръ и всѣ окружавшіе эстраду воспитанники дважды исполнили народный гимнъ и громкое, долго неумолкавшее, ура всѣхъ присутствовавшихъ торжественно заключило хоровое пѣніе.

На 18 е мая не проектировалось никакихъ празднованій; предполагено было, что каждый проведетъ этотъ день «подъ своею кущею». И дѣйствительно, днемъ нигдѣ не было видно гуляющихъ воспитанниковъ; даже предъ «ихъ» везелемъ рѣдко можно было видѣть двухъ или трехъ воспитанниковъ, но и эти, постоявъ не много, быстро уходили, точно куда-то спѣшили. Войдя въ семинарію, можно было видѣть разрѣшеніе этой загадки: тамъ, болѣею частію вучками, воспитанники, то сидя, то ходя, читали и перечитывали свои учебники, приготавливаясь къ имѣющимся начаться съ завтрашняго дня экзаменамъ. Но совсѣмъ иное было вечеромъ. Уже около 8 часовъ вечера, проходя не въ особенно близкомъ разстояніи отъ духовнаго училища, я былъ пріятно изумленъ массою дѣтскихъ голосовъ, громко и стройно раздававшихся по направленію отъ духовнаго училища. Дойдя до самаго училища, я былъ свидѣтелемъ чудной картины: около 200 мальчиковъ, 10—15 лѣтъ, стояли съ непокрытыми головами предъ училищнымъ везелемъ и, подъ управленіемъ своего учителя пѣнія, Н. А. Пятницкаго, усердно распѣвали: «Славься, славься», за тѣмъ «Боже, Царя храни» и наконецъ трижды ура! Пѣніе мальчиковъ понравилось собравшейся около нихъ небольшой толпѣ; многіе изъ этой толпы, изъ довольно извѣстныхъ гражданъ Н. Кадуги, просили повторенія и маленькіе патриоты, веселые и довольные, дважды дѣтски-восторженно повторили все пѣтое и, заключивъ его троекратнымъ ура! Получивъ за тѣмъ то-стинцы, они съ сверкающими глазенками и смѣющимися разгорѣвшимися личиками разбѣжались въ разныя стороны. За

тѣмъ проходя мимо семинаріи, я увидѣлъ сперва не большую кучку воспитанниковъ, не то жалобно, не то прощально по-смастривавшихъ на свой вензель; но число ихъ мало по малу увеличивалось вновь приходящими и съ квартиръ и изъ семинаріи. И около 9 часовъ вечера, воспитанники, почти въ полномъ составѣ, процѣвъ нѣсколько разъ предъ своимъ вензелемъ: «Слався, слався» и «Боже, Царя храни», отправились сперва къ дому губернатора, а узнавъ, что губернаторъ былъ въ это время въ дворянскомъ собраніи, къ дворянскому собранію и, ставъ предъ его вензелемъ, торжественно запѣли: «Боже, Царя храни». Предъ звуками народнаго гимна умолекъ что-то игравшій въ это время въ собраніи оркестръ и на балконѣ показался г. начальникъ губерніи. Въ его присутствіи, окруженные уже значительной толпой, воспитанники процѣли «Слався, слався» и «Боже, Царя храни». Дослушавъ гимнъ, г. начальникъ губерніи любезно поблагодарилъ воспитанниковъ какъ за пѣніе, такъ и за выраженные этимъ пѣніемъ патріотическія чувства, и возгласилъ ура! въ честь Ихъ Императорскихъ Величествъ, которое дружно и энергично было подхвачено воспитанниками, а за ними, и собравшейся толпой. Отъ губернатора воспитанники съ обнаженными головами и съ пѣніемъ «Слався, слався» отправились къ женскому епархіальному училищу. Здѣсь зрителямъ представилась чудная картина. На улицѣ предъ вензелемъ, вывѣшеннымъ въ одномъ изъ оконъ рекреаціоннаго зала, стояли съ непокрытыми головами, воспитанники семинаріи и восторженно и могуче воспѣвали славныя, хвалебныя пѣсни родины. Но едва прекращалось пѣніе воспитанниковъ, какъ начинали пѣть тѣже славныя, хвалебныя пѣсни родины ихъ сестры, воспитанницы училища, и звуки ихъ молодыхъ голосовъ, мягкіе, нѣжныя и чистые, выливаясь изъ оконъ на улицу, услаждали жаждущую толпу. Но было уже около 11 часовъ. Тогда воспитанники, а за ними и воспитанницы, единодушно,

какъ подобаеть братьямъ и сестрамъ, благоговѣнно и торжественно пропѣли: „Боже, Царя храни!“ и громкое, далеко покатившееся, ура было финаломъ прекрасной картины. На обратномъ пути, воспитанники остановились еще разъ предъ стоящимъ нѣсколько въ сторонѣ техническимъ училищемъ, чтобы съ одной стороны и предъ его вензелемъ воздать честь и хвалу Вѣдическимъ Виновникамъ торжества, а съ другой отблагодарить его питомцевъ за принятое ими участие въ хоромомъ семинарскомъ пѣніи. Уже въ исходѣ 12 часа, воспитанники возвратились къ своему вензелю, пропѣли предъ нимъ нѣсколько разъ: «Славься, славься» и „Боже, Царя храни!“ прокричали за тѣмъ нѣсколько разъ ура! и довольные и веселые разошлись по домамъ. Такъ закончилось трехдневное празднованіе Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Калужскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Да будетъ же во вѣки вѣковъ

С Л А В А

На небѣ солнцу высокому! На землѣ Государю съ Государыней!

— мѣсяцу ясному! — Государю Наслѣднику!

яркимъ свѣти-

ламъ

Сыновьямъ, дочерямъ Государевымъ и Великимъ Князьямъ со Княгинями!

— громамъ играющимъ! — Храброму Русскому воинству!

— всему небу лучезарному! — Русскому царству великому!

В. Прозоровскій.

З А М Ъ Т К И.

Императорскія регалии. Для уясненія читателямъ священнодѣйствія коронаціи приводимъ свѣдѣнія объ этихъ атрибутахъ царской власти. 1) Большая Императорская Россійская корона представляетъ верхъ совершенства, по необычайному количеству драгоценностей и ихъ художественному счисленію. Кромѣ большого рубина на дугѣ короны, она украшена брилліантами и жемчугомъ. На рубинѣ прикрѣпленъ крестъ, состоящій изъ пяти великолѣпныхъ брилліантовъ. Спереди и сзади короны видны двѣ лавровыя вѣтки, соединенныя внизу лентою. Внутреннія стороны половинокъ усѣяны каждая 27-ю матовыми жемчужинами роскошной величины и цвѣта. Дуга, отдѣляющая половинки короны, представляетъ дубовыя листья съ желудями. Надъ дугою спереди находится большой восьмиугольный брилліантъ и три брилліанта въ формѣ миндалинъ. Нижняя часть украшена 27-ю большими брилліантами, окруженными множествомъ малыхъ. Высота короны 26,4 мм., диаметръ отъ 19,4 до 21,1 мм. Она подбита пурпуровою бархатной шапочкой. Въ 1865 году Императорская корона была въ точности оцѣнена; каждый камень былъ взвѣшенъ въ отдѣльности. Произведенная оцѣнка показала стоимость короны въ 823.976 р., что, согласно цѣнности настоящаго кредитнаго рубля, составитъ сумму около 1.100.000 рублей.

Корона или «вѣнецъ» есть главнѣйшій изъ внѣшнихъ знаковъ царской власти.

2) Малая корона для Государыни Императрицы устроена по образцу большой короны. Рѣшетки обѣихъ сторонъ украшены четыре-листниками. На дугѣ по срединѣ короны находится брилліантовый крестъ: нижняя часть осыпана 22 отборными брилліантами. Эта корона имѣетъ въ высоту 14 мм.

3) Скипетръ—правительственный жезлъ—сдѣланъ изъ

золота; у ручки по срединѣ и вверху украшенъ двумя брилліантовыми обручами; вверху красуется знаменитый орловскій брилліантъ, надъ которымъ возвышается черный эмальированный двуглавый орелъ. Высота его $13\frac{1}{2}$ вершковъ (81 миллиметръ). Брилліантъ, которымъ украшенъ Императорскій скипетръ, извѣстенъ подъ именемъ Орловскаго. О его происхожденіи говорятъ различно. Нѣкоторые увѣряютъ, что этотъ брилліантъ замѣнялъ глазъ золотого льва у трона великаго Могола, а другой глазъ (Kon i pin) теперь служитъ украшеніемъ англійской короны. По рассказамъ другихъ, орловскій брилліантъ, бывшій глазомъ идола въ храмѣ Серингама—индійскій; по третьимъ же указаніямъ, французскій солдатъ, состоявшій въ испанской службѣ, укралъ этотъ брилліантъ и убѣжалъ на Малабаръ; тамъ камень былъ купленъ капитаномъ корабля и за 2,000 гней проданъ еврею, у котораго перекупилъ камень армянскій купецъ изъ Персіи, по имени Лазаревъ. Лазаревъ отправился въ Амстердамъ, главное мѣсто ювелирной работы и здѣсь графъ Алексѣй Орловъ купилъ брилліантъ за 450,000 руб.: кромѣ того онъ выдалъ Лазареву пожизненную ренту въ 2,000 руб. и исходатайствовалъ ему дворянскую грамоту. Брилліантъ былъ поднесенъ Императрицѣ Екатеринѣ. Орловскій брилліантъ теперь вѣситъ 185 каратъ и считается самымъ лучшимъ и самымъ крупнымъ брилліантомъ въ свѣтѣ. Въ 1865 году скипетръ оцѣненъ въ 2.399,410 рублей.

4. Держава—эмблема, которую употребляли римскіе Императоры, представляла земной шаръ и означала владычество цезарей надъ *ordis terrarum*. Нынешняя держава Государя Императора сдѣлана изъ золота; ея обручи состоятъ изъ брилліантовыхъ листьевъ. Высота ея $5\frac{1}{4}$ вершковъ.

5. Порфиры или вѣрше Императорскія мантии для Ихъ Величествъ имѣютъ видъ длинныхъ плащей безъ рукавовъ, сдѣланныхъ изъ золотого газета. Верхняя часть мантий по-

крыта горностаевой пелериной, представляющей оплечье въ видѣ воротника, который двумя широкими полосами спускается на грудь. На задней сторонѣ мантии Государственный гербъ. Ея края обрамлены горностаемъ. Длина мантии Государя Императора отъ пелерины до конца шлейфа 8 аршинъ, а Государыни Императрицы 7 аршинъ.

6. Коронные знаки ордена св. Андрея Первозваннаго составлены изъ крупныхъ и мелкихъ брилліантовъ. Орденъ Императрицы не много менѣе ордена Императора. Большая цѣпь ордена въ 1865 году была оцѣнена въ 77,233 руб., а знакъ ордена въ 18,565 руб.

7. Государственная церемониальная печать имѣетъ видъ большой монеты. Она сдѣлана изъ серебра въ царствованіе Алексія Михайловича. На ней вырѣзанъ Государственный орелъ.

8. Государственный мечъ представляетъ стальную полосу въ 1 аршинъ и 6 вершковъ. На клинкѣ около эфеса вычеканенъ золотомъ съ одной стороны двуглавый орелъ, держащій въ когтяхъ извивающагося дракона, съ другой грифъ съ обнаженнымъ мечемъ. Рукоять въ восемь съ половиною вершковъ длины; на верху орлиныя головы подъ короною. Ножны обтянуты золотымъ глазетомъ.

9. Государственное знамя было освящено въ присутствіи Государя Императора. На прекрасной золотой ткани темнаго оттѣнка изображенъ съ обѣихъ сторонъ Императорскій орелъ съ титульными гербами на персяхъ, на крыльяхъ и по его окружности. Внѣшніе гербы соединены пальмами и дубовыми вѣтвями. На древкѣ золотой государственный орелъ.

10. Трономъ для Государя Императора служило престольное мѣсто Царя Михаила Ѳеодоровича подаренное ему шахомъ персидскимъ. Украшенія на тронѣ слѣдующія: на золотой основѣ 1,325 яхонтовъ, гіацинтовъ и лаловъ, 559 камней бирюзы, 16 большихъ жемчужинъ и жемчужныхъ ра-

ковинъ, 28 сафировъ, 15 аметистовъ, 21 хризолитъ. На спинкѣ вызолоченный орелъ.

11. Трономъ для Государыни Императрицы служила, такъ называемые, алмазные кресла Царя Алексѣя Михайловича. Они такъ названы потому, что усыпаны несчетнымъ числомъ драгоценныхъ камней. Въ настоящемъ видѣ въ нихъ 876 алмазовъ разной величины, 1.223 яхонта, бирюзовыя камни и три нитки жемчугу по бархату. На вершинѣ спинки придѣланные впоследствии изъ золота: посрединѣ двуглавый орелъ, на столбикахъ лѣви св. апостола Петра и св. Николая Чудотворца. (Церков.-Обществ. Вѣстник.).

Поздравленія Ихъ Величества и балы. 16 мая съ 12 часовъ дня принесли поздравленіе сначала представители дворянства, казачьихъ войскъ и т. д. Послѣ небольшого перерыва приносили поздравленіе дипломатическій корпусъ, предсѣдатели губернскихъ земскихъ управъ, головы губернскихъ городовъ Россійской имперіи и равныя имъ лица губерній Царства Польскаго, и всѣ подносили хлѣбъ-соль. Блюды поднесено безчисленное множество; Андреевская зала ими переполнена. Кромѣ краткихъ привѣтствій, рѣчей не было. Депутациі таяулись безконечною вереницею: онѣ приближались къ Ихъ Величествамъ, дѣлали поклоны, подносили хлѣбъ-соль и отходили направо. Ихъ Величества, въ самыхъ милостивыхъ словахъ, благодарили депутатовъ и разговаривали съ ними. Въ третьемъ часу дня приносили поздравленія Ихъ Императорскимъ Величествамъ Св. Синодъ, съ первенствующимъ его членомъ во главѣ (причемъ преосвященный митрополитъ вѣевскій Платонъ произнесъ, отъ лица духовенства рѣчь), архіепископы, участвовавшіе въ священномъ коронованіи, викаріи московской митрополіи, протопресвитеръ Бажановъ, ректоры петербургской и московской духовныхъ академій и архимандриты. Первенствующій членъ Синода поднесъ Его Величеству

икону Спасителя, московскій митрополитъ—икону Богоматери Государынѣ Императрицѣ. Затѣмъ слѣдовали представители иностранныхъ исповѣданій и нехристіанскихъ религій въ Россіи. Потомъ приносилъ поздравленія государственный совѣтъ, имѣя во главѣ Августѣйшаго предсѣдателя и Ихъ Высочествъ, состоящихъ членами государственнаго совѣта. За нимъ слѣдовали статья-секретари, сенаторы и почетные опекуны. Трудно представить себѣ ту массу, которая имѣла счастье представать предъ Ихъ Императорскими Величествами со своими поздравленіями.

16 же мая вечеромъ былъ данъ въ Грановитой палатѣ придворный балъ, на которомъ кромѣ знати русской и иностранной удостоились присутствовать и представители различныхъ народностей русской имперіи, дворянства, земства, городскихіе головы и пр.

17 мая съ 11 часовъ начались поздравленія отъ представителей войскъ, придворныхъ чиновъ, гражданскихъ чиновъ первыхъ четырехъ классовъ и волостныхъ старшинъ, прибывшихъ со всѣхъ концовъ Россіи и поднесшихъ Ихъ Величествамъ хлѣбъ-соль или св. кконы. Всѣ депутаціи были удостоены милостивыми разпросами. Вечеромъ того же дня у московскаго ген.-губ. былъ блестящій балъ, на которомъ присутствовали Ихъ Величества.

18 мая въ Кремлевскомъ дворцѣ, въ Андреевской залѣ, передъ пріемомъ придворныхъ дамъ, Ихъ Императорскимъ Величествамъ представилась депутація отъ болгаръ Восточной Румелии. Государь Императоръ, въ милостивыхъ выраженіяхъ, благодарилъ депутатовъ за благія пожеланія и выраженныя въ адресахъ чувства. Принявъ депутацію, Ихъ Величества приблизились къ трону, ставъ у его подножія. На правой сторонѣ помѣстились: Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Члены Императорской Фамиліи; на лѣвой сторонѣ находилась Королева Элиновъ, Государь Им-

ператоръ былъ въ генераль-адъютантскомъ мундирѣ, а Государыня Императрица въ русскомъ, свѣтло-голубаго бархата, платье, отороченномъ горностаемъ, и въ Андреевской лѣнтѣ; на головѣ Ея Величества былъ голубаго цвѣта кокошникъ, украшенный драгоценными камнями и жемчугомъ. Началось принесеніе поздравленій отъ придворныхъ дамъ и дамъ первыхъ шести классовъ, жень и дочерей потомственныхъ дворянъ. Первою подошла къ Ихъ Императорскимъ Величествамъ Великая Княгиня Марія Павловна, затѣмъ Александра Сисифовна, Ольга Теодоровна, Герцогиня Эдинбургская Марія Александровна, Вѣра Константиновна, Екатерина Михайловна, Марія Максимиліановна Баденская, Евгенія Максимиліановна Ольденбургская, Елена Георгіевна Мекленбургъ-Стрелицкая. Всѣхъ поздравляющихъ дамъ было около 300. Дамы, приближаясь къ Ихъ Величествамъ, дѣлали поклоны Государю Императору, потомъ Государынѣ Императрицѣ и цѣловали руку у Ея Величества; затѣмъ дѣлали поклонъ Великимъ Княгинямъ. Принесеніе поздравленія кончилось въ 12 часовъ 10 минутъ пополудни. (Церк. вѣст. и Церк. обществ. вѣст.).

(Подарки хивинскаго хана и бухарскаго эмира, поднесенные посольствами Ихъ Императорскимъ Величествамъ, по словамъ «Современныхъ Извѣстій», слѣдующіе: Государю Императору—четыре кровныхъ туркменскихъ жеребца съ полными сѣдельными приборами въ золотыхъ и серебряныхъ оправахъ, шапка хивинскихъ хановъ изъ ообра съ перомъ изъ драгоценныхъ камней, сабля въ золотой оправѣ, два кинжала въ такой-же оправѣ, 9 ковровъ хивинскаго производства, одинъ изъ нихъ бархатный, Государынѣ Императрицѣ: ожерелье изъ драгоценныхъ камней, головной уборъ изъ драгоценныхъ камней; Государю Наслѣднику Цесаревичу: сабля въ золотой оправѣ, кинжалъ въ такой-же оправѣ, поясъ серебрянный въ золотой оправѣ. Бухарскимъ посольствомъ въ

даръ Ихъ Величествамъ и Государю Наслѣднику Цесаревичу привезены: отъ бухарскаго эмира Государю Императору: 20,000 бухарскихъ тиллей, для употребленія на благотворительныя надобности въ воспоминаніе торжества священнаго коронованія (по курсу составляютъ около 125 тысячъ рублей), знакъ для головнаго убора, замѣняющій корону, кованныя золота съ драгоценными камнями, бархатный халатъ, шитый золотомъ и жемчугомъ съ золотыми украшеніями, поясъ золотой съ драгоценными камнями, 10 саблей серебряныхъ подъ бирюзовой отдѣлкой, 10 ковровъ туркменскихъ, 1.000 аршинъ бухарскаго бархата, 200 кусковъ разной бухарской матеріи, 100 кусковъ разнаго бухарскаго адрасу, 300 штукъ каракульскихъ мерлушекъ, 10 уздечекъ подъ бирюзовой отдѣлкой на серебрѣ, 10 поповъ, расшитыхъ золотомъ. Государынѣ Императрицѣ: головной уборъ золотой, украшенный драгоценными камнями, серьги золотыя съ драгоценными камнями, 8 шалей кашемировыхъ, 12 штукъ парчи афганской, 2 шелковыя драпировки въ спальную комнату, 6 шелковыхъ покрываль на кровать. Наслѣднику Цесаревичу: два бархатныхъ халата, шитыхъ золотомъ, 8 кашемировыхъ шалей, 8 штукъ парчи афганской. (Церков.-Обществ. Вѣстникъ.).

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Правленія Калужскаго Духовнаго Училища. Приемныя испытанія для желающихъ поступить въ число учениковъ Калужскаго духов. училища въ слѣдующемъ учебномъ году начнутся съ 17 августа. Прошенія о приѣмѣ должны быть поданы на имя смотрителя училища не позже 15 августа; при прошеніи должны быть приложены: метрическая выписка, оплаченная 60 копѣечною маркою и свидѣтельство о привитіи предохранительной оспы. Дѣти духовенства, не принадлежащія Калужскому духовному училищу, не принимаются.

лужскому училищному округу для поступления въ Калужское д. училище должны кромѣ того представить письменное согласіе со стороны правленія училища своего округа на право обученія ихъ въ Калужскомъ училищѣ.

Только что поступило въ продажу:

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО ДЛЯ

Священно-Служителей

**ПРИ СОВЕРШЕНИИ СВЯТЫХЪ ТАИНСТВЪ И ДРУГИХЪ
СВЯЩЕННОДѢЙСТВІЙ И МОЛИТВОСЛОВІЙ.**

Сочиненіе Профессора Историко-филологическаго института князя Безбородко, магистра Богословія, протоіерея А. Θ.

ХОЙНАЦКАГО.

Большой томъ, въ 4-ю д. л. (налойнаго формата), изящно отпечатанный, плотнымъ, красивымъ шрифтомъ.

М. 1883 г. Ц. 3 р., въ переплетѣ, 4 р. съ пересылкой.

Нѣсколько словъ духовенству, по поводу этого изданія.

Имя почтеннаго автора пользуется заслуженною, громкою извѣстностію въ нашей духовной литературѣ. Его статьи и замѣтки по вопросамъ пастырской практики и церковныхъ требъ, помѣщались въ лучшихъ періодическихъ изданіяхъ: «Христіанскомъ чтеніи», «Церковномъ вѣстникѣ», «Душелезномъ чтеніи», «Руководствѣ для сельскихъ пастырей», «Церковно-общественномъ вѣстникѣ» и многихъ другихъ журналахъ. — Теперь всѣ эти изслѣдованія и статьи о Хойнацкаго являются вмѣстѣ, во всей своей совокупности; въ слѣдствіе чего читатели получаютъ такимъ образомъ цѣльную книгу, обнимающую въ себѣ «Практическое руководство для священно-служителей при совершеніи святыя таинства», во всей ихъ надлежащей полнотѣ. Статьи эти пересмотрѣны и передѣланы на основаніи новѣйшихъ источниковъ, замѣчаній ученаго комитета при Святѣйшемъ Синодѣ и лицъ ближайшимъ образомъ знакомыхъ съ церковно-гражданскими постановленіями и практикою отечественной церкви, а многія статьи написаны совершенно вновь.

Весь трудъ о. Хойнацкаго построенъ на почвѣ церковно-каноническихъ постановленій, духовныхъ и гражданскихъ законовъ, правительственныхъ и другихъ постановленій и разъясненій. Это изданіе составляетъ послѣднее-слово современныхъ канонистовъ по тѣмъ вопросамъ, которые до сихъ поръ возбуждали и возбуждаютъ различныя толкованія въ духовной литературѣ и церковной практикѣ.

Наконецъ, въ сочиненіи о. Хойнацкаго, появляется въ первый разъ переводъ на рускомъ языкѣ извѣстнаго «учительнаго извѣстія», съ необходимыми къ нему дополненіями и объясненіями, и кромѣ того помѣщенъ «канонъ къ причащенію священниковъ», заимствованный авторомъ изъ извѣстнаго «Большаго требника, Петра Могилы».

СЪ ТРЕБОВАНІЯМИ НА КНИГУ ОБРАЩАТЬСЯ:

Въ книжный магазинъ Д. И. Прѣсова, на Никольской улицѣ, въ домѣ Бостанджого, въ Москву.

Требованія исполняются съ 1-ю почтой.

Отъ Редакціи Калужскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Редакція покорнѣйше проситъ о.о. Благочинныхъ, участки которыхъ распоряженіемъ Епархіальнаго Начальства, напечатаннымъ въ 10-мъ Епарх. Вѣдом., или вновь образованы, или измѣнены, доставить въ непродолжительномъ времени въ оную свѣденіе, сколько кому изъ нихъ слѣдуетъ высылать съ 1-го Юля экземпляровъ Вѣдомостей въ токахъ и сколько за бандеролью.

Калуга. Въ Губерн. Типогр. Печатан. съ разрѣшенія цензуры.
Редакторъ Протоіерей І. Любимовъ.